

*Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8*

Светильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

2

(6) 2012

Как отец
милует
сынов,
так милует
Господь
боящихся
Его

Пс. 102, 13

Есть дивный Бог на небесах,
Он любит всех детей.
К Нему с хваленьем на устах
Придите поскорей.

Иисус вас любит и зовёт,
Он хочет вас простить,
Отдайте жизнь Ему свою,
Чтоб с Ним на небе быть.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Дети Божьи	2
Силки	6
Трость	17
Испытание	18
Задания	24
Маленькая христианка	26
Пекарь	30
Что посеет человек, то и пожнёт	34
Задание	41
Императорский пингвин	42
Песни и стихи	48

ДЕТИ БОЖЬИ

*И буду вам Отцом,
и вы будете Моими сынами
и дочерьми*,
говорит Господь Вседержитель.
2 Кор. 6, 18*

По-настоящему счастлив только тот человек, который может назвать Бога своим Небесным Отцом. Множество благ посылает Господь Своим детям! Он хранит их от зла, освобождает от тяжести греха и очищает сердце от всего скверного. Небесный Отец знает Своих детей по имени. Они записаны у Него в Книге жизни. Бог, как мудрый Художник и Строитель, приготовил для Своих детей золотой город.

Дорогой друг, можешь ли ты назвать Бога своим Небесным Отцом? Если ты никогда раньше об этом не задумывался, то подумай теперь. Это очень важно!

*Дочь — дочь

Только дети Небесного Отца имеют право на особые Божьи благословения и могут свободно войти в Небесный город.

Для того чтобы Бог стал Небесным Отцом и для тебя, нужно родиться от Бога.

Ты, наверное, уже не раз слышал тихий голос совести внутри себя: «Ты поступил неправильно: обидел сестрёнку, нагрубил маме, не послушался папу»? На сердце от грехов становится очень тяжело, и ты не знаешь, как освободиться от них. Но есть выход! Нужно признать себя грешником и покаяться перед Богом. Можно встать на колени и сказать: «Господи, я грешник! Прости меня! Прости, что делал зло — не слу-

шался, обижал других, обманывал, воровал... Очисти моё сердце, прими меня в число Своих детей! Аминь!»

Когда человек кается, признаёт себя грешником, тогда Бог Духом Святым поселяется в его сердце. Таким образом происходит рождение свыше.

Дети Божьи поступают и говорят так, как учит Бог

Один мужчина попал в аварию, и ему отняли правую руку. понадобилось много времени, чтобы он научился работать только левой рукой. Старший сын очень любил отца и всегда находился рядом с ним, чтобы ему помогать. Через несколько месяцев в семье заме-

тили, что мальчик всё стал делать левой рукой. Неосознанно сын стал подражать отцу.

Что-то подобное происходит и с теми, кто полюбил Бога. Они начинают подражать своему Небесному Отцу в словах и поступках.

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...» (Еф. 4, 29). Люди очень много грешат словами. Если до покаяния ты произносил плохие слова, грубил, обзывался, то теперь старайся этого не гово-

рить, и Господь тебе поможет.

Бог также учит трудиться и делать добро. «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 10). Наши добрые дела лучше всего могут засвидетельствовать окружающим, что мы — дети Божьи.

Бог не хочет, чтобы ты избегал различных поручений и уклонялся от работы.

Дети Божьи прощают обидчиков

Прощать — нелегко. Ты, наверное, читал стихотворение «Побеждай зло добром»? Мальчик Петя сильно обиделся на друга Сергея, потому что тот сломал его машину. Петя решил отомстить ему, но бабушка вовремя напомнила внуку, чему учил Иисус Христос:

*И слова Его звучали,
Чтобы мы врагов прощали,
Чтобы мы друзей любили,
Чтоб добром за зло платили.*

Петя очень хотел быть похожим на Иисуса Христа, поэтому простил Сергея и поспешил примириться с ним. Добрые слова, молоко и печенье побудили обидчика

сознаться в плохом поступке. Петя и Сергей снова стали друзьями!

В Библии написано: «Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 32). Всякий раз, когда тебе будет трудно кого-то простить или примириться с обидчиком, вспомни, что и ты нуждаешься в прощении, когда обращаешься к Богу с молитвой покаяния.

Дети Божьи любят дом Божий

«К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним всё желание моё» (Пс. 15, 3) — произнёс однажды царь Давид. А в другой раз он сказал: «Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдём в дом Господень"» (Пс. 121, 1). Подобные слова и сегодня говорят многие дети Божьи. Они с радостью спешат в молитвенный дом, потому что там могут больше узнать о Боге, могут поделиться своими радостями и переживаниями, могут прославить своего Небесного Отца.

В Новом Завете описан случай, когда двенадцатилетний Иисус несколько дней находился в храме и беседовал со священниками и старейшинами. Он сказал своим

родителям: «...Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему» (Лук. 2, 49). Иисусу было приятно находиться на том месте, которое принадлежало Небесному Отцу!

Юный друг, подражая Господу, стремись и ты не пропускать богослужения, библейские занятия, сыгровки и спевки. Старайся больше общаться с другими детьми Божьими, которые могут поддержать тебя в трудную минуту и дать хороший совет.

Дорогой друг, Господь и сегодня нежно стучит в твоё сердце ожидая твоего покаяния.

Если ты уже покайся, то стремись во всём подражать Небесному Отцу.

Силки

Был сочельник. Канун Рождества. На улице темнело. В окнах домов зажигались огни. Филипп шёл домой из школы. В их деревне в сочельник не было собрания в церкви. Этот праздник торжественно отмечали вечером по домам. В начале отец семейства читал из Библии историю о рождении Спасителя Иисуса Христа. Затем дети рассказывали стихи и пели, а родители дарили им подарки.

Филиппу было грустно, потому что у них дома в этом году всё было не так, как раньше. А не так потому, что у них умерла мама. В прошлом году она ещё была, а в этом году её уже не было...

Вдруг Филипп увидел вдали Стефана. Это был крепкий

мужчина, известный в деревне браконьер. Филипп знал, что Стефан поджидает его. Когда мальчик подошёл к нему поближе, тот сказал:

— Так! Значит, завтра! Завтра, когда начнёт темнеть. Понял? На этом же месте.

Сначала Филиппа охватило чувство приключения, которое он испытывал всякий раз, когда встречался со Стефаном. Но потом мальчик подумал: «Завтра? Завтра же Рождество!»

— Нет! Я не могу! — возразил Филипп. — Завтра Рождество!

— Как раз хорошо, — сказал Стефан. — Все люди пойдут в церковь, и лесник тоже. Это самое подходящее время. Пошли. Я тебе что-то расскажу. Знаешь, та олениха с оленёнком, которую мы видели в про-

шлый раз, снова появилась в нашем лесу. Завтра — самый удобный момент!

Филиппу хотелось сказать: «Нет! Завтра я не могу пойти!» Но почему-то он тихо произнёс: «Да, пойду» — и направился домой. На душе у него стало тоскливо, потому что та радость, которая была от ожидания рождественского праздника, совсем исчезла.

Филипп подумал: «Интересно, что сказала бы мама, если бы знала, чем я занимаюсь? А главное, чем я буду занят в праздник Рождества?!»

А началось всё это несколько месяцев

назад. Филиппу понадобилась книга для занятий в школе. Она стоила десять марок. Но

у мальчика не было таких денег. Спросить у отца он не решился, а где их взять, мальчик не знал. И Филипп нашёл выход из трудного положения.

За их деревней простирался густой лес. Там водилось много зайцев. Некоторые люди из их деревни ловили зайцев силками и сдавали. За каждого зверька платили пять марок. Так можно было даже разбогатеть! А Филиппу — заработать на книгу. Поэтому он решил заняться браконьерством.

Из толстой проволоки он сделал несколько петель.

— Я пойду, погуляю,— сказал Филипп своей старшей сестре Эльзе, прикрывая рукой оттопыренный карман.

Мальчик открыл дверь. Оглянулся. Отец сидел у камина. Он был очень грустный. Эльза кормила малышей. Филипп ещё раз посмотрел на отца.

— Филипп, закрой дверь! — крикнула Эльза. — Холодно!

В это время отец поднял голову и посмотрел на Филиппа. Но ни о чём не спросил и ничего не сказал. А Филипп снова не смог попросить у него деньги и пошёл в лес.

Начало быстро темнеть. Мальчик хорошо знал заячьи тропы. Следы маленьких зверьков отчётливо виднелись

на свежем снегу. Филипп примерно знал, как надо ставить силки. Он привязал их к дереву так, чтобы петли едва касались земли.

Когда Филипп ставил силки, он заметил, что его кто-то опередил. Другие силки были из тонкой медной проволоки.

Филипп расставил шесть проволочных петель в разных местах и, довольный, пошёл домой. Сквозь прорвавшиеся тучи светила луна. Было холодно. Мальчик пошёл быстрее, потом побежал. Неожиданно он почувствовал, что кто-то крепко схватил его за ногу. Филипп во весь рост растянулся на земле.

— Пустите меня! Не держите меня! — в отчаянии закричал он.

В темноте Филипп рассмотрел, что рядом никого нет. Кто же держит его за ногу? Почему она так сильно болит? Он осмотрел ногу и понял, что попал в силки. В чужие силки! Попал в такую же петлю, какую он сейчас поставил для зайцев.

«Как это всё-таки больно! — подумал Филипп. — Зайцу тоже больно, когда он попадает в силки!»

Филипп освободил ногу и с трудом дошёл до дома. Никто не спросил, где он был. Отец всё так же сидел у камина. Эльза готовила детей ко сну.

Потирая больную ногу, Филипп сел за стол и взялся за уроки. Он хотел прочитать текст, но не смог. Вместо букв перед глазами стояли петли-силки. Буква «а» была, как петля, буква «е» — как петля... Филипп пытался читать дальше, но ничего не понимал. Потом он начал считать, сколько зайцев у него попадёт в петли и сколько он заработает денег.

Эльза в это время достала корзину с нитками для штопки.

«Как она похожа на маму! — задумчиво посмотрел Филипп на старшую сестру. — Такая же старательная! Милая Эльза, как она много трудится для нас! Вот если бы была жива мама...»

Филипп тут же представил себе, как он садится между папой и мамой, крепко обнимает маму и целует её в щёку. Мама улыбается: «Ах ты мой маленький!»

Затем он спрашивает: «Мама, тебе принести дров? Мама, может, сходить в магазин?» А потом он шепчет ей на ухо: «Мама, я сегодня был в лесу и поставил там петли для зайцев. Если тебе это не нравится, если ты считаешь, что это плохо, я не буду больше этого делать. Я завтра же всё уберу...»

— Что ты на меня так смотришь? — вдруг спросила Эльза.

— Что? Я? — встрепнулся Филипп. — Э-э...

— Ты хочешь что-то рассказать?

— Нет-нет! — быстро проговорил Филипп и покраснел.

— Впрочем, пора всем идти спать, — сказала Эльза, собирая нитки в корзину.

Филипп зашёл в свою комнату, сел на край кровати и стал растирать ногу. Она покраснела и даже чуть-чуть опухла.

«Нет! Я не пойду завтра в лес. Не пойду!» — решил Филипп и вспомнил, что ещё не молился перед сном. Он встал на колени и начал молиться:

— Господи, спасибо Тебе за этот день. Спасибо Тебе, что Ты хранил меня. Господи, храни меня ночью. Благослови... завтрашний день.

Почему-то у него не получалось молиться как обычно. Это

были пустые слова, и он подумал: «Нет. Я не могу молиться дальше. Как я могу молиться о завтрашнем дне? Нет, я не пойду в лес!»

Кое-как ему удалось уснуть. Среди ночи он проснулся от страшного сна. Ему приснилось, что его поймал лесник. Он схватил Филиппа за шиворот и стал сильно трясти.

Рано утром Филипп всё равно пошёл в лес. Было темно и сыро. Он начал проверять свои силки. Начал с последнего, с шестого. Пусто.

«Как жаль... — подумал мальчик. — Теперь будет меньше денег. Может, в другие силки попались зайцы?»

Проверил пятую петлю, четвертую — пусто! Третью, вторую — тоже пусто.

Разочарованный, он подошёл к последней петле. Филипп наклонился и нащупал холодное, застывшее, мокрое тело зайца.

В то же мгновение он замер от ужаса. Кто-то направил яркий луч фонаря прямо на него, и Филипп услышал грубый голос:

— Стой! Полиция!

Мальчику стало страшно. Он в одно мгновение представил себе, как его забирают в полицию и вызывают отца.

— Простите меня! — заплакал

Филипп. — Отпустите меня! Это всё из-за книги! У меня не было денег...

— Что за книга? Что ты мне сказки рассказываешь? — возмутился незнакомец.

Филипп начал сбивчиво объяснять, что ему нужна книга, а денег для её покупки у него нет. Он не смог попросить их у отца, и поэтому решил заработать ловлей зайцев.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся незнакомец.

И вдруг Филипп узнал этот голос! Это же Стефан! Местный браконьер. У Стефана не было ни семьи, ни детей. Он жил один и занимался незаконной ловлей дичи. Люди в деревне знали об этом. Но Стефан браконьерствовал так ловко, что ни разу не попался леснику.

— Стефан! — радостно воскликнул Филипп и даже готов

был обнять браконьера, хотя не любил его за то, что у него всегда был угрюмый вид.

— Да. Стефан,— холодно повторил он. — В этот раз ты легко отделался. Теперь пойдём со мной.

— Куда?

— Пойдём со мной!

И Стефан повёл его. Филипп думал: «Ой, как хорошо! Никакой полиции! Слава Тебе, Господи!» А потом подумал: «Могу ли я благодарить за это Господа? Ведь я собирался совершить преступление! Браконьерство — это грех!»

Филипп послушно шёл за Стефаном, который привёл его в свой дом. Они сели за старый неубранный стол. Стефан спросил:

— Сколько стоит твоя книга?

— Десять марок,— робко ответил Филипп.

Стефан встал, подошёл к шкафу, достал десять марок и положил на стол.

— Возьми, это тебе.

— Это вы даёте мне? Спасибо!

— Да. Но с одним условием, что ты никому ничего не скажешь.

— Нет конечно, никому не скажу,— тут же пообещал Филипп.

— С ещё одним условием.

Иногда ты будешь помогать мне.

Филипп на мгновение представил себе это грязное дело. На столе лежал заяц, которого вытащили из силков. Это Стефан прихватил его с собой. Заяц смотрел на Филиппа большим жёлтым глазом. Мальчику стало жутко.

— Ну что? Не хочешь? — спросил Стефан и потянул бумажки к себе.

— Нет, дайте их мне! — спохватился Филипп.

Он взял деньги и быстро сунул их себе в карман.

— Ну что ж, договорились. Тогда каждый раз, когда я тебя позову, ты будешь ходить со мной в лес и помогать мне,— повторил Стефан. — Я буду заранее предупреждать тебя.

Филипп побежал домой. Он был рад, что так легко отделался. Рад, что у него в кармане появилось целых десять марок! Но в то же время он почувствовал, что у него в сердце что-то изменилось: «А ведь ты обещал Стефану...» Мальчик почувствовал себя так, как будто что-то хорошее и надёжное навсегда исчезло из его жизни.

На следующий день исполнилась мечта Филиппа — он купил книгу. А сигареты, которые подарил ему браконьер, маль-

чик спрятал в дупле большого дерева.

Теперь Стефан часто подстерегал Филиппа, когда тот возвращался из школы домой, и говорил:

— Сегодня или завтра ты пойдёшь со мной.

Так прошло несколько месяцев. Стефан снова велел идти с ним завтра в лес. Филипп почувствовал себя так, как будто сам попал в силки. В силки Стефа-

на. И не мог из них освободиться.

Завтра Рождество. А он должен идти со Стефаном в лес. Куда он денется?! Конечно пойдёт! Ведь он обещал!

На следующий день вечером Эльза пошла в церковь проводить собрание для детей, а Филипп отправился в лес. Когда он проходил мимо церкви, то подумал: «Может быть, всё-таки пойти на собрание?»

Но другой голос внутри него запротестовал: «Нет-нет, только не на собрание! Ты же обещал Стефану!»

Стефан ждал Филиппа на опушке леса.

— Я видел сегодня олениху с оленёнком,— сказал он. — Мы должны поймать её.

Стефан и Филипп начали расставлять силки. Они подвешивали их выше, чем делали это для зайцев. Потом они спрятались в кустах и притаились в ожидании.

Вскоре на тропе показалась олениха с пятнистым оленёнком. Филипп резко выскочил из засады и погнался на тропу, где стояли силки. Олениха испуганно метнулась в сторону и побежала. Оленёнок за ней. Филипп, что было духу, пустился за ними.

Вдруг раздался крик, похожий на крик ребёнка. Филипп резко остановился. Прямо перед собой он увидел, что олениха угодила в петлю. Пытаясь освободиться, она отчаянно била ногами. Но петля затягивалась на её шее всё сильнее и сильнее.

Филипп оглянулся и увидел оленёнка. Тот стоял в стороне и большими влажными глазами испуганно смотрел на мать.

«Если олениха сейчас погибнет,— пронеслось у Филиппа в голове,— оленёнок останется один. Он станет сиротой, как я... Нет! Этого не должно случить-

ся! Я должен освободить её!»

Филипп подбежал к оленихе, схватился за проволоку и попытался её снять. Олениха с силой отбросила мальчика в сторону. Он упал. Вскочил. Ещё раз взялся за проволоку и потянул её изо всех сил. Олениха отчаянно отбивалась. Наконец Филиппу удалось стянуть с её шеи петлю. Олениха снова отбросила мальчика на землю и побежала в лес. Оленёнок, смешно вскидывая ноги, помчался за матерью.

Филипп поднялся, сел на холодную землю и заплакал.

— Ты что, с ума сошёл?! Что ты наделал? — услышал он над головой грозный голос Стефана.

— Что я наделал? — переспросил Филипп, дрожа от волнения. — Я освободил олениху! Ты можешь ругать и бить меня, но я никогда больше не пойду с тобой в лес! Слышишь, никогда!

Стефан схватил большую палку и начал бить мальчика.

Филипп пришёл домой, когда уже совсем стемнело. Избитый, грязный и уставший. В дверях его встретил отец:

— Филипп, ты откуда? Что с тобой случилось?

И Филипп ему всё-всё рассказал: про книгу, про десять

марок, про дупло, где хранил деньги и сигареты... Ничего не утаил.

— Сынок, прости меня,— сказал отец. — Это я виноват. Я был слишком занят своими переживаниями. Я забыл, что нужен вам. Прости меня, Филипп.

— Это я во всём виноват,— прошептал Филипп опухшими губами. — Прости меня, папа.

Отец перевязал Филиппу голову и уложил его в постель. Как приятно стало мальчику на душе! Особенно после того, как они вместе с отцом помолились.

Отец вышел на улицу и нашёл дупло. Вместе с пожелтевшими листьями он принёс домой деньги и всё, что там хранилось. В это время кто-то осторожно постучал в окно.

— Это Стефан пришёл! — догадался Филипп.

Да, это был он.

— Филипп, выйди, пожалуйста,

на улицу! — позвал браконьер.

Но вместо Филиппа вышел его отец. Он долго разговаривал со Стефаном. Потом они зашли в комнату.

— Филипп... я хотел тебя проведать, посмотреть... Знаешь, я боялся, что... ну, знаешь... что ты в полицию заявишь. И вообще, я тебя сильно побил?

— Да, хватает,— тихо сказал Филипп.

— Ты... извини меня... забудем про всё это,— начал извиняться Стефан.

Отец отдал браконьеру его «подарки» и деньги.

— Вот тебе, Стефан, твоё. Филипп никогда больше не пойдёт с тобой!

Быстро попрощавшись, браконьер ушёл.

— Филипп, завтра второй день Рождества,— произнёс отец. — Утром будет богослужение. Мы пойдём туда всей семьёй. А потом мы с Эльзой купим в магазине игрушки, сладости и сделаем для вас подарки. Отпразднуем Рождество так, как мы это делали с мамой!

Филипп лежал в постели с перевязанной головой и счастливо улыбался. Мальчик чувствовал себя свободным, как та олениха, которой он помог сегодня вырваться из силков.

ТРОСТЬ

Трость = 6 локтей = примерно 3 метра

Пример:

Пророк Иезекииль в видении наблюдал за человеком, который измерял храм: «Потом пошёл к воротам, обращённым лицом к востоку, и взошёл по ступеням их, и нашёл меры в одном пороге ворот одну трость ширины...»

(Иез. 40, 6)

Задание:

Измерь свою комнату и посчитай, сколько тростей ширины и длины она имеет.

ИСПЫТАНИЕ

Иисус,
мне
страшно,
помоги...

Пионервожатая, высокая девушка с короткой стрижкой, цепко держала Галю Мысину за руку. Широко шагая, она чуть ли не тащила за собой крепенькую пятиклассницу по пустому школьному коридору.

— Куда вы меня ведёте? — в недоумении спросила Галя, пытаясь высвободить руку.

— Тише! Занятия идут! — пионервожатая приставила палец к губам и ещё сильнее сжала девочке руку. — У тебя почерк красивый. Надо срочно заполнять табеля. Анна Петровна велела, — так же полушёпотом добавила она.

Галя встревожилась: «Неужели так срочно, что нужно было вызвать прямо с урока?»

Никогда её не просили что-то заполнять... Хотя учителя много раз хвалили девочку за аккуратный почерк. Галины тетради брали даже на школьную выставку.

Вожатая остановилась у пионерской комнаты, быстро открыла дверь и подтолкнула Галю вперёд.

В пионерской комнате девочка оказалась впервые. За длинным столом, покрытым ярко-красной тканью, сидели незнакомые люди. Галя растерялась.

— Проходи, Галочка, проходи...

Только теперь она увидела Анну Петровну, завуча школы. «Так меня зовут только дома», — удивилась Галя.

Иногда девочке казалось, что даже одноклассники не знают её имени. Все называли её просто Мысина.

— Проходи, садись, — ласково повторила завуч и выдвинула стул рядом с собой.

У Гали задрожали коленки. Дороги назад не было. Пионервожатая, как страж, стояла у двери.

— Не стесняйся, — так же любезно проговорила Анна Петровна.

«Что им от меня нужно?.. Иисус, мне страшно, помоги...» — взмолилась Галя.

— Вы можете идти, — обратился к пионервожатой незнакомый мужчина. — Спасибо.

Девушка выскользнула за дверь.

— Ну, давай познакомимся, — сказал он Гале, слегка улыбаясь. — Меня зовут Алексей Васильевич. А тебя как?

Галя хотела ответить, но вспомнила, как совсем недавно папа предупреждал: «В некоторых городах атеисты стали допрашивать детей в школе. Эти люди хотят знать всё о жизни верующих. Например: кто пресвитер? Где собрания проходят? Кто с детьми занимается? Может случится, что кого-то из вас тоже вызовут на такую беседу. Не бойтесь и ни на какие вопросы не отвечайте. Так вы проявите верность

Господу и не будете виновны, если кого-то из братьев или сестёр арестуют и посадят в тюрьму...»

Гале очень хотелось быть верной Господу, и потому она твёрдо решила молчать.

— Ты нас не уважаешь,— обиженно произнёс Алексей Васильевич. — Мы хотели познакомиться с тобой, чем-то помочь. Семья у вас большая. Понимаем, что родителям не просто вас всех одеть и обууть. Хотели новые ботиночки тебе подарить.

Галя мельком взглянула на свои потёртые, когда-то коричневые ботинки. Она носила их на пару с сестрёнкой.

— Им уже не раз предлагали помощь,— услышала Галя знакомый голос Ирины Яковлевны, своей первой учительницы.

Девочка обрадовалась. Ирина Яковлевна одна из всех преподавателей относилась к ней по-доброму.

— Какой предмет тебе особенно нравится? — поинтересовался Алексей Васильевич. — Ты уже думала, куда пойдёшь учиться? Кем бы ты хотела стать?

Галя опустила голову.

— Я тебе трудные вопросы задаю? — удивился он. — Мне сказали, что ты хорошо учишься.

— Галочка, вы же писали сочинение на тему: «Моя будущая профессия»? — поспешила на помощь Анна Петровна. — Что же ты молчишь? Не подводи нас.

— Она очень стеснительная,— вступилась Ирина Яковлевна.

— Ты какая по счёту в семье? — спросила молодая женщина, которая сидела напротив Гали.

Переливистый звонок прервал их разговор. От громких ребячьих голосов коридор загудел, как огромный пчелиный улей.

Галя воспрянула: сейчас её отпустят! Неожиданно распахнулась дверь.

— Можно? — спросила какая-то девочка.

— Нет, нельзя! — строго ответила Анна Петровна и встала из-за стола.

— Закройте дверь на ключ,— велел Алексей Васильевич.

Анна Петровна поспешно повернула ключ в скважине.

— Так будет спокойнее,— добавил он тихо и вынул из папки какие-то бумаги.

А у Гали ёкнуло сердце. Она почувствовала себя как в западне. «Господи, помоги мне не бояться и ничего не говорить»,— взмолилась девочка.

Прозвенел звонок. В коридоре стало тихо.

— Галя, скажи по секрету, ты посещаешь собрания верующих? — вкрадчиво спросил Алексей Васильевич. — Там, наверное, рассказывают, что первых людей сотворил Бог. А ведь вам неправильно говорят. Учёные давно доказали, что человек произошёл от обезьяны. Дядя Витя говорил вам об этом на библейских занятиях?

«Откуда он знает, что с нами дядя Витя занимается?.. — побледнела Галя. — Пусть хоть откуда знает, лишь бы не от меня».

— Как часто у вас бывают собрания для детей? Почему ты молчишь? Старшим нужно отвечать!

Алексей Васильевич положил перед Галей фотографию.

— Где это вы фотографировались? — пододвинул он снимок на край стола. — В чьём доме?

Девочка молчала и не смотрела

Доченька,
будь
верной...

на фотографию. В её памяти прозвучали убедительные слова отца: «Доченька, будь верной...»

— Посмотри, кто сидит рядом с дядей Витей? Гость? Откуда он? — не останавливался Алексей Васильевич.

Гале казалось, что, если она посмотрит на фотографию, он сразу всё поймёт. Своим взглядом Галя может что-нибудь выдать. Девочка прикрыла глаза и ещё ниже опустила голову.

— Ты что, воды в рот набрала? — не выдержал Алексей Васильевич. — Вот сдадим в интернат, там живо заговоришь.

— Вот как баптисты калечат детей! — подхватила та же незнакомая женщина. Даже своё имя не хватает смелости назвать.

— Девочка устала и проголодалась... — осторожно произнесла Ирина Яковлевна.

Галя вспомнила папино наставление: «Молчите, дети, Христос тоже молчал, когда Его допрашивали».

Проходил урок за уроком, а девочку всё допрашивали и допрашивали. Неизвестные люди хотели знать, где проходит крещение, кто принимал крещение прошлым летом, где верующие взяли книжку «Детский друг». Они пытались выяснить, как зовут гостя, который недавно приезжал к папе, где он живёт.

«Всё равно я вам ничего не скажу», — твердила Галя про себя.

Алексей Васильевич бесшумно отодвинул стул и подошёл к окну.

— Галочка, мы никому не скажем о нашем разговоре, — заверила Анна Петровна. — Мы и так всё знаем, а с тобой хотели просто пообщаться. Хотели тебе путёвку подарить в пионерский лагерь. Там очень интересно! Всем ребятам нравится и тебе тоже понравится.

Алексей Васильевич молча шагнул от окна к столу и обратно.

— Ты не хочешь с нами разговаривать? А жаль, — вздохнула незнакомая женщина. — Ну что ж, заставлять не будем. Подпишись вот здесь, что от пионерского лагеря отказываешься. Вот здесь, — указала она.

Галя быстро глянула на стол. Перед ней лежал чистый лист бумаги. Она вспомнила папин наказ: «Дети, никогда ничего не подписывайте».

— Глупая ты девчонка, — рассердился Алексей Васильевич.

— Как только тебя переведут из класса в класс? Неудивительно, что таких замкнутых, запуганных детей затачивают в секту и забивают голову религией. Можешь идти домой.

С трудом сдерживая дрожь, Галя медленно вышла из пионерской комнаты и спустилась в раздевалку. От пережитого волнения она никак не могла застегнуть пуговицы на куртке. На выходе из школы её окликнула пионервожатая:

— Галя! Это твой портфель остался в классе? Возьми его.

Галя не помнила, как вышла из школьного двора и перешла широкую дорогу. Она не обрадовалась ласковому щенку, который встречал хозяйку у калитки. У Гали в голове постоянно звучали угрожающие слова Алексея Васильевича: «Сдадим в интернат... сдадим в интернат...»

— Доченька, мы тебя заждались. Что-то случилось? — с тревогой встретила её мама.

— Случилось... — у Гали задрожал голос, на глазах навернулись слёзы. Она не стала их сдерживать и рассказала всё, что произошло с ней в школе.

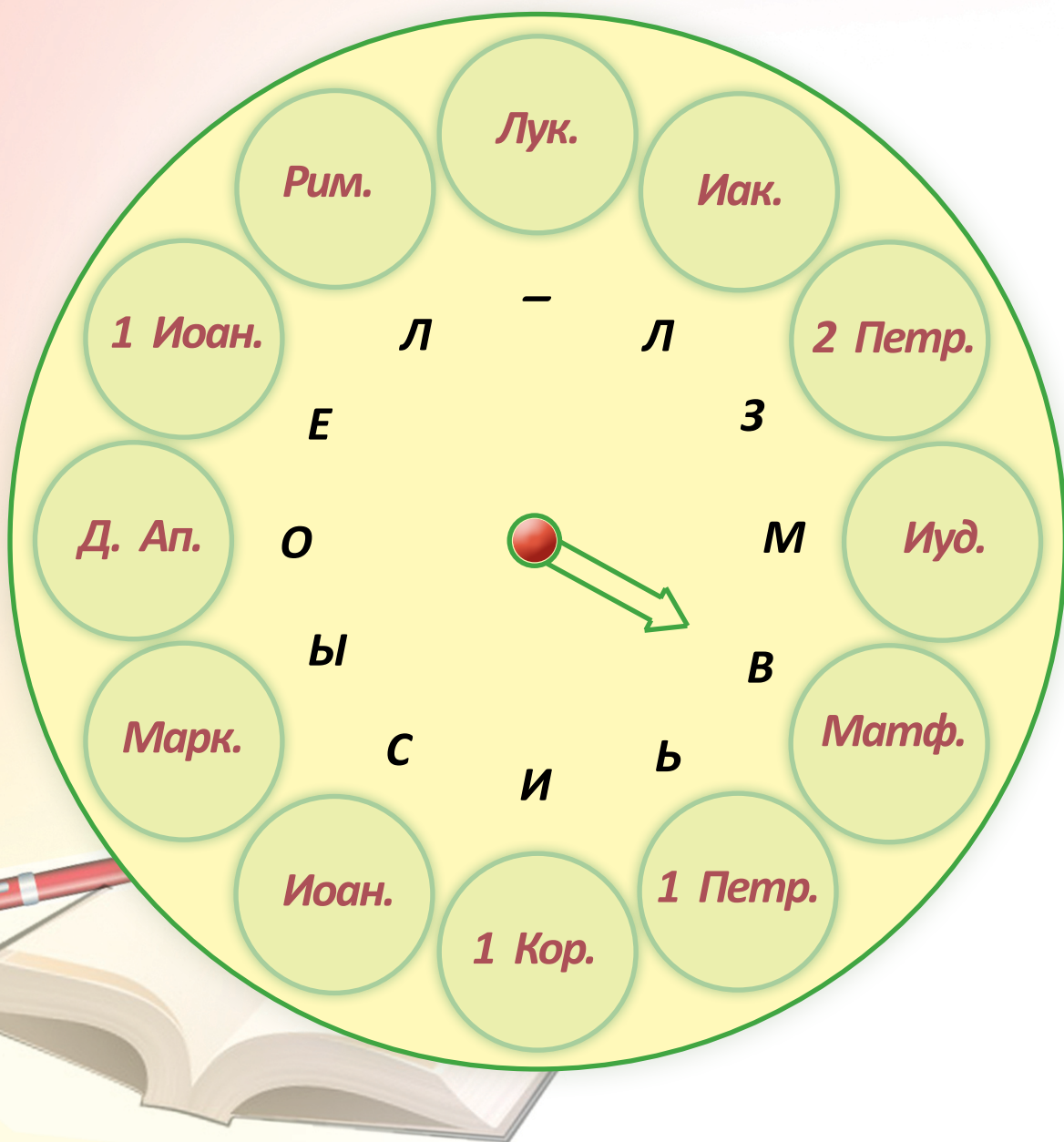
— Галочка, это твоё первое испытание. Сегодня ты сдала один из самых сложных экзаменов, — обняла её мама и поцеловала.

Потом мама позвала малышей, и они вместе поблагодарили Бога за то, что Он помог Гале сдать непростой экзамен на верность.

*Галочка,
это твоё
первое
испытание...*

Найди ключ и прочитай золотой стих.

Выбери только те квадраты с буквами, в которых результат математического действия равняется 4 или 8, и ты сможешь прочитать стих из Библии.

5+2	2+2	1+5	4+4	8+1	10-6	20-12	4+5
ПР	ЗНА	КОЛ	ЕТ	РАФ	ОТ	ЕЦ	НА
2+6	15-5	12-4	12+4	1+7	7-6	14-10	5+5
ВАШ	ШАВ	ВЧЁ	РА	МВЫ	УТАИ	ИМЕ	КИН
6+1	1+3	18-10	18-8	5-3	5+3	11-5	4+0
ИТЕ	ЕТЕ	НУ	РО	КА	ЖДУ	ДЖУ	ПРЕЖ
10-2	10+2	15-2	15-7	11-7	11+7	5+2-3	6+6
ДЕ	УТ	ЛА	ВАШ	ЕГО	ЮТ	ПРО	СЕ
12-9	10-6+4	15-9	10-9	9+1	5-1	7+3	14-6
ТИ	ШЕНИ	ТИР	СО	ТЫ	ЯУН	КУ	ЕГО

Ответы на вопросы («Светильник» № 1, 2012 г.):

с. 25

— рост Голиафа равнялся приблизительно трём метрам двадцати пяти сантиметрам.

с. 44

— «Дети, будьте послушны родителям вашим во всём, ибо это благоугодно Господу» (Кол. 3, 20).

Маленькая христианка

— Ах ты, негодная девчонка! — раздался крик в соломенной хижине. — Я всё равно заставлю тебя забыть про Иисуса!

Маленькая негрятка сжалась от страха перед разгневанной матерью. Девочка снова провинилась. Её только что застали стоящей на коленях. Она молилась Иисусу Христу.

Ватеркресс, так звали чернокожую девочку, уже забыла, как звучит мамин голос, когда она чем-то довольна. Малышка давно не чувствовала прикосновения нежных маминых рук. Вместо этого она каждый день терпела побои. И всё потому, что Ватеркресс стала христианкой и перестала поклоняться идолам.

Раньше девочке очень нравились праздники, которые проходили в её языческом племени. Ей нравилось разрисовывать себя разноцветными красками и кружиться в диком танце вокруг жаркого костра. Она всегда с затаённым страхом следила за движениями главного колдуна, чёрного, как древесный уголь. Ватеркресс боялась нарушить и малейшее правило в поклонении идолам и тщательно соблюдала все обряды.

Но несколько месяцев назад чернокожая девочка познакомилась с удивительными людьми. Произошло это так. Одна женщина из деревни попросила проводить её детей до миссионер-

ской станции. Ватеркресс с радостью согласилась. Ей давно хотелось поближе рассмотреть людей с необычно светлой кожей.

«Интересно, какой краской они пользуются?» — не раз спрашивала она себя, рассматривая свои чёрные руки и ноги.

Когда же Ватеркресс услышала дружное пение детей и увлекательную историю, прочитанную из большой книги, она забыла и про краску, и о том, что к вечеру нужно вернуться домой.

Белый учитель читал, как юноша по имени Даниил был брошен в львиный ров. О, Ватеркресс знала, что значит находиться рядом со львами! По ночам она часто слышала рёв этих голодных хищников, которые бродили вокруг их небольшой деревни в поисках добычи.

«Конечно же львы съели бедного юношу», — с сожалением вздохнула Ватеркресс.

— Всемогущий Бог, Которому служил Даниил, сохранил его от пасти львов, — услышала девочка продолжение рассказа. — Утром юноше помогли выбраться из глубокой ямы. Он был цел и невредим.

«Наши боги не такие сильные, как Бог Даниила. В прошлом году большой лев растерзал моего дядю, а в этом году — соседского мальчика», — поёжилась Ватеркресс.

С этого дня маленькая негрятка старалась как можно чаще бывать на миссионерской станции.

Она жадно впитывала каждое слово белого учителя и с удовольствием пела многие христианские песни.

Однажды прохладным вечером Ватеркресс прошептала на ухо миссионеру: «Я хочу помолиться вашему Богу. Я больше не хочу служить идолам моего племени, потому что Иисус Христос — самый добрый и сильный Бог!»

Радость маленькой негрятки длилась недолго. Мать строго-настрога запретила Ватеркресс ходить на миссионерскую станцию. Где это видано, чтобы дочь язычницы стала

христианкой?! Но Ватеркресс не хотела больше поклоняться идолам племени, ведь они неживые. Идолы сделаны из камня и железа, поэтому не могут видеть и слышать. А Бог христиан — живой Бог! Он слышит молитвы людей и отвечает на них.

Мама девочки встревожилась. Ни угрозы, ни наказание не могли заставить дочь забыть Иисуса Христа. Когда в очередной раз Ватеркресс тайком убежала на миссионерскую станцию, мать обратилась за помощью к колдуну. Этот злой человек избил Ватеркресс и приказал ей никогда больше не ходить к миссионерам. Но девочка так полюбила Иисуса Христа и так хотела послушать чудесные истории о Нём, что не удержалась и снова побежала на станцию.

— Привяжите Ватеркресс к дереву вниз головой! — рассердился колдун. — И пусть она висит так целый день, пока чужая вера не выпадет из неё.

Как же была разочарована мама девочки, когда поняла, что вера в Иисуса Христа из дочери не выпала, а стала ещё крепче!

Тогда колдун приготовил ядовитое зелье и заставил девочку выпить его. Он думал, что этот вредный напиток уничтожит в негритянке новую веру. Ватеркресс сильно заболела и несколько дней не могла ходить, но от Христа не отказалась.

Она просила у Бога силу для того, чтобы снова пойти к друзьям на миссионерскую станцию. К удивлению окружающих, девочка вскоре выздоровела. Озлобленная мать решила освободиться от дочери, из-за которой перенесла столько позора. Вечером она

повела Ватеркресс в лес и привязала её к огромному дереву.

— Пусть лучше тебя съедят львы, чем ты будешь позорить меня христианской верой! — последний раз услышала Ватеркресс голос матери.

Что могла сделать маленькая негритянка? Она попыталась освободиться, но толстая верёвка крепко прижимала её к шершавому стволу. Девочка стала громко кричать о помощи, но в ответ слышала только шелест листьев и пение птиц. Она опустила голову и, горько плача, проговорила:

— Господи, Ты видишь, что я никому не нужна. Даже мама от меня отказалась. Я боюсь оставаться в этом лесу. Скоро львы выйдут на охоту. Господи, сохрани меня, как Ты когда-то сохранил Даниила, и освободи меня. Аминь.

Темнота окутала лес. Ватеркресс дрожала от холода и от страшных звуков, которые издавали ночные хищники. Порою рёв льва слышался совсем рядом, и тогда девочке казалось, что ещё немного, и зверь выскочит из ближайших зарослей. Но проходило время, и рыканье льва раздавалось уже вдалеке.

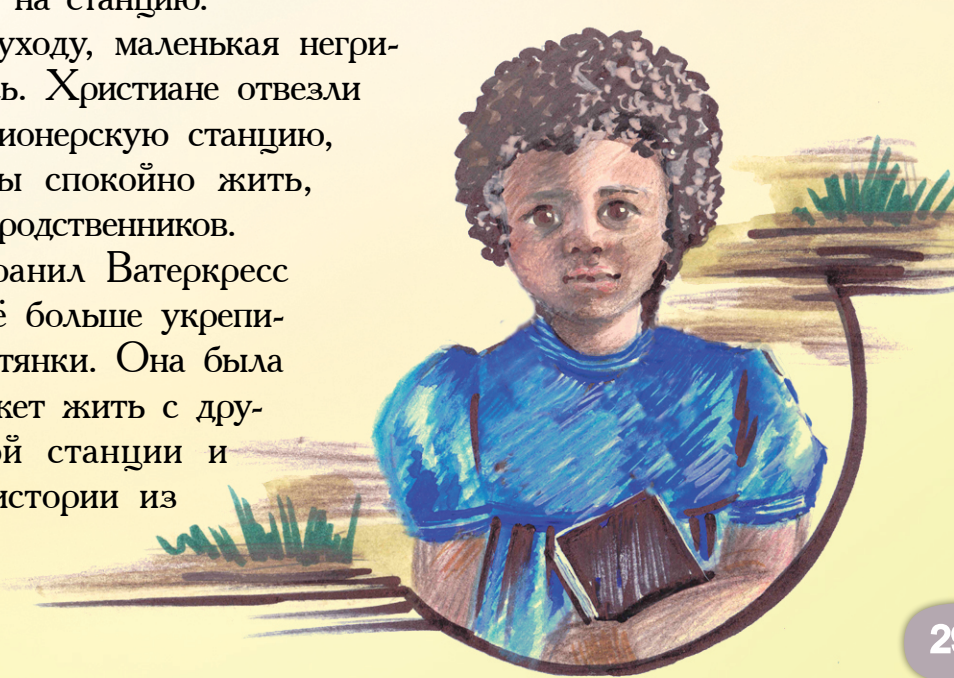
К утру Ватеркресс настолько обессилела, что даже пальцем не могла пошевелить. Львы закончили свою охоту. Девочка жива. Но что ждёт бедняжку впереди?

Вдруг до её слуха донёлся знакомый голос. Это же голос миссионера! Ватеркресс собрала последние силы и как можно громче крикнула: «Белый учитель! Белый учитель!»

С большим состраданием миссионер освободил от верёвок изнемогшую девочку. Каждое его неосторожное движение приносило боль несчастному ребёнку. Миссионер взял Ватеркресс на руки и отнёс её на станцию.

Благодаря хорошему уходу, маленькая негритянка быстро поправилась. Христиане отвезли девочку на другую миссионерскую станцию, где Ватеркресс могла бы спокойно жить, не боясь гнева матери и родственников.

Всемогущий Бог сохранил Ватеркресс от пасти львов. Это ещё больше укрепило веру маленькой негритянки. Она была очень счастлива, что может жить с друзьями на миссионерской станции и слушать удивительные истории из большой книги!

Пекарь

У израильтян хлеб с давних времён был основным продуктом питания. Они считали его даром с небес, который Бог по Своей милости даёт всем людям. «Боже... Ты посещаешь землю и утоляешь жажду её, обильно обогащаешь её... Ты приготовляешь хлеб, ибо так устроил её», — написал израильский царь Давид, восхищаясь Божьими делами.

Во времена патриархов и пророков хлеб и вода были самой обычной и распространённой пищей.

Хлеб очень высоко ценится и в наше время! Без этого полезного продукта не обходится ни одна семья. С хлебом в организм человека попадают углеводы, белки, кальций, фосфор, железо и много других питательных веществ, необходимых для жизни.

Человек, который занимается выпечкой хлеба, называется пекарем.

О профессиональных пекарях в Библии отмечено всего два раза. Так, в Книге Бытие можно прочитать историю о главном хлебодаре Египта (Быт. 40 гл.), а в Книге пророка Иеремии упоминается улица хлебопёков (Иер. 37, 21).

Приготовление хлеба занимало очень много времени, поэтому пекарь нуждался в помощниках. Ему помогали его дети, а если пекарь работал у богатых людей, то помощниками были слуги хозяев.

Приготовление хлеба состояло из нескольких этапов, или шагов.

1 шаг

Рано утром, когда все ещё спали, пекарю и его помощникам нужно было стереть, или смолоть, зерно в муку. В древние времена для этого использовался большой камень с углублением по середине. В это углубление насыпали зерно и тёрли его другим камнем до тех пор, пока оно не превращалось в муку.

Муку пекарь просеивал. Из грубой муки он пёк хлеб на каждый день, а из мелкой — на праздники и для жертвоприношений.

Позже камни заменили жерновами, которые состояли из двух плоских камней. Нижний камень прикрепляли к полу, а верхний крутили с помощью рукоятки.

2 шаг

После того как мука была готова, пекарь насыпал её в глиняное или каменное корыто и смешивал с водой. Потом он добавляла туда соль и припратанный со вчерашнего дня кусок теста — закваску, а иногда и масло. Сильными руками пекарь или его помощники месили тесто.

Во время выхода из Египта израильтянам запрещалось добавлять в тесто закваску. Позже, когда они праздновали Пасху, пресные лепёшки снова и снова напоминали им о чудесном избавлении из египетского рабства.

3 шаг

Когда тесто вскисло, пекарь лепил из него круглые плоские лепёшки диаметром тридцать — пятьдесят сантиметров. Для того чтобы тесто не надувалось при выпечке, лепёшку посередине протыкали пальцем.

4 шаг

После всех приготовлений наступал последний этап — хлеб сажали в печь. Через отверстие сверху пекарь опускал в неё лепёшки и прикреплял их к внутренним стенкам.

В пекарнях готовили большое количество хлеба для продажи. Кроме того, пекарю приносили лепёшки из соседних домов, и он выпекал их в своей огромной печи. Чтобы отличить одну лепёшку от другой, он делал на них особые метки.

Пекарь или его помощники всю ночь поддерживали огонь в печи, чтобы в ней можно было выпекать утреннюю порцию хлеба.

Что посеет человек, то и пожнёт

На юг от России раскинулась страна Киргизия.

В тридцатые годы прошлого столетия власти ссылали в необжитые земли многих людей, как за несогласие с новыми порядками в стране, так и за веру в Бога. С давних времён в Поволжье, в центре и на юге России жили немцы-христиане. Их переселяли семьями на север — в холодную Сибирь, а также на юг — в Казахстан, в Киргизию. Тогда эти южные республики входили в состав Советского Союза.

Величественны покрытые снегом вершины Тянь-Шанских гор, чиста холодная вода горных речушек. Весной киргизские степи и долины кажутся алыми от цветущих диких маков. К середине жаркого лета трава остаётся зелёной только на высокогорных пастбищах — джайлау. Коренные жители, киргизы, издавна были хорошими скотоводами-кочевниками, а землю они почти не возделывали, поля не засеивали. Много надо было приложить сил, и стараний, чтобы выжженная солнцем земля начала давать обильный урожай!

Однако и здесь вскоре, как и везде в советской стране в то

время, стали создаваться колхозы. Знаний, трудовых рук не хватало. Переселенцы вынуждены были трудиться в колхозах почти бесплатно. Обживаясь на новых местах, они разрабатывали земли, сеяли пшеницу, рожь, строили каналы для орошения, сажали сады. Верующие немцы были хорошим примером для местных киргизов. Они не ругались, не пьянствовали, не воровали, а пахали и сеяли и даже учили киргизов земледелию и садоводству.

В долине, у подножия гор, недалеко от города Талас, раскинулся небольшой посёлок. Здесь в семье переселенцев Петра и Луизы Майеров росло четверо ребятишек. Старшей Кате, серьёзной темноволосой девочке, недавно исполнилось десять лет. Давид и Корней были несколькими годами младше её. Загорелые и шустрые, они почти целый день проводили в огороде, в поле, во дворе. На попечении Давида была корова Марта, его любимица. Он кормил её, гонял на пастбище, выбирая лучшие места. Самая младшая, Анечка, которой недавно исполнилось пять лет, присматривала за цыплятами, чтобы их не утащила кошка.

Отец с матерью с утра до вечера работали в колхозе, и почти вся домашняя работа была на детях. Небольшой домик, который построили Майеры с помощью единоверцев, выглядел аккуратно и ухоженно. По вечерам Пётр доставал из небольшого зелёного сундука, похожего на старинный лагерь, Библию на немецком языке. Бережно листая пожелтевшие от времени страницы, он читал и объяснял детям Священное Писание. В то время Библия была запрещённой книгой. Её бережно хранили и, как великую ценность, передавали из поколения в поколение. Дети любили слушать библейские истории, любили петь всей семьёй. У Луизы был чистый и звонкий голос. Она часто пела на память старинные христианские песни, которым в далёком детстве научила её мать. Заботы и трудности забывались, и на душе у всех становилось тепло и радостно. После молитвы уставшие за день взрослые и дети укладывались спать.

Однажды ночью Пётр Майер проснулся от непонятных звуков. Он прислушался. Кто-то ходил по чердаку, где у них хранилось зерно. Пётр стал молиться: «Господи,

неужели воры? Если они утащат зерно, как наша семья переживёт зиму? Прошу Тебя, Господь Иисус, защити нас».

Осторожно, чтобы никого не разбудить, он вышел на улицу. Холодный горный воздух обдал лицо Петра, заполз под его тонкую рубашку. У задней стены дома стояла лестница, ведущая на чердак. По ней, видимо, и забрался вор. Поднявшись вверх по лестнице, Пётр заглянул в приоткрытую чердачную дверь. При тусклом свете луны он разглядел невысокую мужскую фигуру в короткой куртке. В одной руке незнакомец держал ковш, в другой — что-то похожее на мешок.

«Кто-то из местных, из киргизов», — промелькнуло в сознании Петра.

Мужчина быстро пересыпал в мешок зерно из стоящего рядом ящика. Было видно, что незнакомец спешил, и Пётр слышал, как зерно сыплется мимо мешка, прямо на чердачные балки.

«Ах ты, вор, стой!» — хотел было закричать возмущённый хозяин. Но в то же мгновение он вспомнил слова Иисуса Христа: «Давайте, и дастся вам: мерою

доброю, утрясённою...» Вспомнились ему и голодные черноглазые ребятишки в больших киргизских семьях...

«Нет, пусть лучше возьмёт это зерно ради Тебя, Господи. Ты послал нам урожай, Ты и не оставишь нас. Пусть возьмёт»,— решил Пётр.

Хозяин быстро открыл дверь на чердак и решительно подошёл к незваному гостю. От неожиданности тот опешил и застыл на месте. Ковш и мешок выпали из едва различимых в темноте худых рук.

«Сейчас убежит, а то ещё, чего доброго, кинется на меня»,— подумал Пётр. «Господи, помоги мне!» — взмолился он про себя.

— Бери зерно, нам хватит, бери! — с этими словами Пётр сунул край мешка в руки испуганного воришки, поднял ковш и стал быстро наполнять мешок зерном.

С соседнего двора слышался хриплый крик петуха. Ему несмело ответили в других дворах, и снова стало тихо. «Только бы не сбе-

жал»,— подумал Пётр и первым стал спускаться с чердака, таща за собой мешок. Киргиз, стараясь не смотреть на странного хозяина, помогал ему и только тяжело вздыхал.

Они осторожно спустились с лестницы нелёгкую ношу и понесли через огород к изгороди, откуда доносилось нетерпеливое фырканье лошади. Наконец мужчины уложили мешок в телегу. Киргиз снял войлочную шапку, вытер пот со лба и как-то растерянно посмотрел на Петра. Тот махнул рукой, повернулся и пошёл прочь. Только теперь Пётр почувствовал, что сильно замерз, и был рад вернуться в свой тёплый уютный дом. Поблагодарив Бога, он спокойно заснул.

В семье Пётр ничего не сказал о ночном госте.

Запасов зерна им хватило и на зиму, и на весенний сев. Майеры усердно трудились на колхозных полях и дома в огороде. Нужда и голод обходили их стороной.

Но это благополучие длилось недолго.

Началась война. Беда постучала в каждый дом. Многих мужчин забрали на фронт. Немцев-переселенцев от шестнадцати лет и старше отправляли в трудармию. Их увозили далеко на Урал, на Север, где они трудились для фронта. Мало кто из них вернулся после окончания войны.

На один из заводов Урала отправили и Пётра Майера. Через год Луизе пришло письмо, в котором начальник трудового отряда кратко сообщил о болезни и смерти её мужа. Такие горестные письма-похоронки получали в то время многие. Семья лишилась кормильца, любимого отца. Невосполнимая утрата оставила след в сердцах, сквозила грустью в глазах осиротевших детей, залегла горькими складками на лице овдовевшей матери. К этой печали добавилось и то, что ухудшилось отношение местных жителей к семьям немцев. Детей дразнили, а бывало, и били. Луиза жалела ребятишек, как могла, утешала их, а то и плакала вместе с ними.

На колхозной ферме она получала немного молока. Это молоко не давало умереть им от голода.

По утрам Луиза старалась не будить детей слишком рано. Своего хозяйства у них давно уже не было. В пустом дворе и огороде работы было немного.

«Пусть поспят,— думала она. — Еды не хватает, так пусть хоть выспятся».

Но ребята по привычке всё равно вставали рано. Зная, что мать уйдёт из дому на целый день, они

хотели подольше побыть с ней, помолиться и почитать вместе Библию.

— Наш папочка сейчас на небе, он не хочет кушать, как я,— сказала Аня после скудного завтрака.

Она была худенькой, с большими печальными глазами. На вид ей можно было дать лет пять, хотя ей исполнилось уже семь.

— Нет больше ничего, доченька,— ответила мать и поправила светлые волосы Ани. — Слава Богу и за эту пищу.

Катя молча собрала посуду со стола. Тарелки после жидкого супа мыть было легко. Дети поели, но только едва-едва утолили голод.

— Я бы ещё столько же съел и ещё столько же,— вздохнул Корней, собирая со стола в рот хлебные крошки.

— Так хочется молока! И зачем мы только продали нашу Марту? — Давид грустно посмотрел на пустую банку. — Я бы целый день пас её и сам доил.

— Ты забыл, что мы купили за те деньги зерно, смололи и едим хлеб уже с весны? — строго взглянула Катя на Давида. — Только вот мука уже кончается,— тихо закончила она.

— Мама, возьми нас с собой в колхоз. Мы будем работать, и нам будут давать больше молока,— не унимался Давид.

— Ну что ты, Давид, детям туда нельзя,— улыбнувшись, ответила мать.

Луиза не стала говорить детям, что колхоз собирается продавать коров, потому что кормить их стало нечем. А значит, скоро

и банки молока у них не будет...

— Дети, пойдите, насобирайте лебеды,— попросила Луиза. — Я буду добавлять её в муку. Да картошки поищите. Вчера немного принесли, так хоть супа поели.

— Мама, мы искали вчера целый день. Там больше ничего нет,— опустила глаза Аня.

— Не говори так, доченька. Будем молиться — Бог пошлёт нам пищу. Вспомните, как молился и работал ваш папа.

— Да, с папой было хорошо, он никогда не унывал,— добавила Катя.

Все склонились на колени.

— Господи, помоги мне найти картошку на поле,— молился Корней.

— Боже, прошу Тебя, пошли нам хлеба, чтобы мы не умерли от голода,— просила Катя.

После молитвы мать прижала детей к себе:

— Бог не оставит нас, надо верить! Ведь Он — наш Отец Небесный. Он заботится о нас. Вспомните, ведь каждый день у нас была пища. Хоть немного, но была. Будьте благодарны Ему, родные мои!

Вскоре четверо детей бодро шагали через долину, покрытую сухой жёлтой травой. Они направлялись к колхозным полям. Степной ветер разносил звуки про-

стой мелодии. Слов было не разобрать — пели по-немецки. Это Катя и Аня тянули старинную мамину песню. Корней и Давид им вторили.

Вот наконец и картофельное поле. Сюда уже никто не приходил: все обрезки были давно уже выкопаны и съедены. Только дети Майеров появлялись здесь в надежде найти хоть что-нибудь. Иногда им это удавалось. Сегодня они долго перебирали комья холодной чёрной земли. К концу дня дети всё-таки нашли немного желанных обрезков. Для них это было настоящим сокровищем!

Возвращаясь домой, дети рвали листья ещё уцелевшей лебеды и семена конского щавеля. Луиза, как и многие хозяйки, лебеду сушила, перетирала и добавляла в муку. Хлеб из такой муки был жёстким и горьким, но изголодавшимся людям он казался очень даже вкусным.

Усталые дети пришли домой поздно вечером. Мать уже растапливала печь и, как всегда, что-то напевала.

— Наконец-то пришли! Замёрзливо как, бедные мои. Раздевайтесь скорей, мойте руки и к столу,— радостно суетясь, говорила мать.

— Молочко! Молочко! — захлопала в ладоши Аня, увидев на столе банку парного молока.

— О, ещё и хлеб есть! — воскликнул Корней.

На столе лежало несколько серых кусочков, которые сберегла Луиза. Поблагодарив Бога, дети быстро съели весь хлеб и выпили молоко.

Сухие дрова весело потрескивали в печи, и в небольшой комнате быстро становилось тепло.

— Тише, тише, — вдруг прошептал Давид.

Аня прижалась к матери. Насторожившись, они услышали, как заскрипели давно не открывавшиеся ворота, потом во двор въехала повозка и остановилась.

«Кто бы это мог быть? Забирать нечего — это известно всем. Тогда зачем приехали?» — мысли одна за другой закружились в голове испуганных детей и матери.

Но любопытство взяло верх над страхом. Луиза открыла дверь, вышла на крыльцо, за ней выбежали дети.

Действительно, во дворе стояла повозка. Сойдя с неё, к их дому направился незнакомый мужчина. На спине у него был большой мешок. Даже в темноте было видно, что нести его было очень тяжело. Мужчина подошёл к крыльцу, скинул на него мешок и, не говоря ни слова, пошёл обратно. Только теперь застывшие у порога хозяйка с детьми смогли разглядеть, что это был молодой человек, киргиз. Луиза, потрогав мешок рукой, прошептала:

— Да это же зерно! Столько зерна!

Тут Луиза кинулась вдогонку. Бедная женщина пыталась остановить мужчину:

— Кто вы? Откуда зерно? Это всё нам?

Киргиз остановился, снял шапку и принялся несмело тереть её в руках:

— Отец велел вам зерно отдать. Перед смертью... — проговорил он и замолчал.

— Может, в долг брал отец зерно-то? — стараясь разговорить киргиза, поинтересовалась Луиза.

— Нет, не в долг. Отец перед смертью рассказал нам, как однажды ночью залез он к вам на чердак, хотел зерно утащить...

Мужчина повернулся, чтобы уйти.

— Дядя, не уходите, расскажите, пожалуйста,— стали просить дети, преградив ему путь.

— Ну, отец-то ваш и дал мешок зерна просто так, да и на телегу погрузить помог. Пойду я...

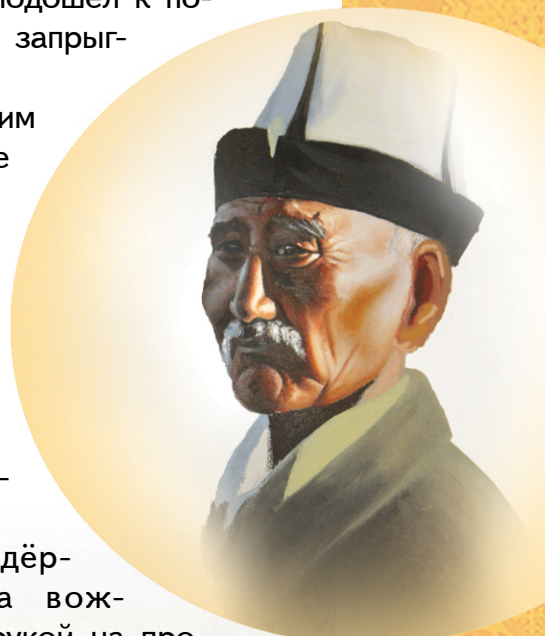
Он быстро подошёл к повозке и ловко запрыгнул на неё.

— Благодарим вас! Большое спасибо! — заговорили разом счастливые дети.

Мать только молча вытирала невидимые в темноте слёзы.

— Но! — дёрнул мужчина вожжи и махнул рукой на прощание.

Повозка со скрипом выехала со двора, и опять наступила тишина. Растроганные услышанным Луиза и дети долго ещё провожали

взглядом удаляющуюся повозку.

Радость наполнила детей, но не только от того, что они наконец-то будут сыты. Доброта и милосердие отца, проявленные в прошлом, как бы открылись перед ними сейчас, оживив в их памяти его образ.

— Наш папочка был таким добрым,— тихо проговорила Катя.

— И смелым,— добавил Давид. — Я хочу быть таким, как он!

— Да, дети, ваш отец всегда старался делать добро. Он любил Иисуса и жил по Его заповедям.

— А почему он не рассказал нам про зерно? — удивился Корней.

— Время тогда было такое,— грустно ответила Луиза. — Если бы узнала милиция, вора посадили бы в тюрьму. Да и скромным был ваш папа, не говорил лишнего.

— Мама, я хочу поступать, как наш папа, и хочу, чтобы Иисус всегда жил в моём сердце,— решил Корней.

— И я. И я тоже,— согласились с ним Катя, Давид и Аня.

Луиза обняла всех.

— Это хорошо, мои дорогие. Вы должны научиться замечать любовь нашего Небесного Отца к нам, видеть Его заботу, верность, милосердие и доброту. В Писании в сто сорок пятом псалме для нас дано чудесное обетование: «Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову...» Сегодня мы особенно убедились в этом.

Не скрывая слёз благодарности и радости, Луиза и дети стали молиться тут же, во дворе.

Выжить в трудное голодное время семье Майеров помог этот мешок зерна. А души детей приобрели нечто несоизмеримо большее — Господа Иисуса Христа. Их сердца наполнило горячее желание жить по-христиански, служить Богу, быть яркими светильниками в греховном мире.

Задание

Найди 10 отличий!

Императорский пингвин

АНТАРКТИДА — холодный материк с суровым климатом. Он круглый год покрыт снегом и льдом. Над его бескрайними полями часто дуют ураганные ветры. Здесь даже летом температура воздуха редко поднимается выше нуля.

Антарктида — это единственный материк, на котором нет ни одной страны, ни одного города. Да и кто захочет жить в таком месте, где зимой термометр показывает минус семьдесят?

И всё же есть живые существа, которые не боятся зимней стужи и пронизывающих ветров Антарктиды. Это императорские пингвины — большие птицы, внешним видом и походкой напоминающие маленьких человечков.

Бог — мудрый Творец — снабдил пингвинов тем, что необходимо для выживания в суровых условиях антарктического холода. Императорские пингвины не нуждаются в зимнем пальто и тёплой шапке.

Их жёсткие и недлинные перья покрывают тело в таком же порядке, в каком уложена черепица на крыше.

Даже штормовой ветер не может пробраться через этот прочный «панцирь»!

Пуха у пингвинов почти нет, зато они имеют под кожей толстую жировую прослойку.

Лапы перьями не покрыты, но они чёрного цвета, поэтому хорошо улавливают солнечное тепло.

Рост императорского пингвина равен росту первоклассника:
примерно девяносто – сто двадцать сантиметров.

Весит эта крупная птица около
сорока пяти килограммов.

Ходят императорские пингвины
с большим трудом мелкими шажками.

Если им нужно как можно быстрее
преодолеть большое расстояние,
они ложатся на живот и, словно на санках,
съезжают с горки.

Помогая себе лапами и крыльями,
пингвины могут проехать таким
необычным способом
многие километры.

Императорские пингвины большую часть своей жизни
проводят в воде. Эти неуклюжие на суше птицы
являются отличными пловцами!

Они с лёгкостью дельфинов преодолевают
бурные волны открытого океана.

Крылья служат им вместо ластов,
а хвост — вместо руля.

Если пингвины
куда-нибудь торопятся или спасаются от врага,
они могут развить скорость
до сорока километров в час!

Своеобразная окраска пингинов —
это хорошая маскировка от морских хищников.

Птиц трудно увидеть снизу, потому что
их белое брюшко сливается со светлым небом.

А ещё сложнее заметить пингинов сверху,
потому что их чёрная спина практически
незаметна в тёмных холодных водах.

Императорские пингвины — ловкие ныряльщики.
Тяжёлые и твёрдые кости помогают им погружаться на глубину
более трёхсот метров.

Под водой пингвины могут проводить целых десять –
пятнадцать минут!

Пингвины сутками находятся в ледяной воде
и нисколько не замерзают,
потому что имеют толстый слой
подкожного жира

и водонепроницаемые перья.

Питаются эти большие птицы
планктоном,

кальмарами, рыбой

и некрупными моллюсками,

которые в изобилии

водятся в морских просторах.

Зимой императорские пингвины в огромном количестве собираются на ледяных берегах Антарктиды, для того чтобы вывести птенцов.

Мама-пингвины откладывают только по одному яйцу. Оно весит почти полкилограмма! Мама-пингвин с помощью клюва осторожно перекачивает яйцо на лапы и накрывает его сверху жировой складкой.

Через несколько часов яйцо забирает папа-пингвин, у которого внизу живота есть специальная жировая складка, напоминающая тёплый карман. Называется эта складка наседной сумкой.

Тем временем мама-пингвин отправляется в море на кормёжку.

Она вернётся только через шестьдесят пять дней, когда из яйца вылупится птенец.

Всё это время папа-пингвин стоит на одном месте или передвигается маленькими шажочками, чтобы драгоценное яйцо не скатилось с его лап на холодный снег.

Папы-пингвины собираются в плотные круги и согревают друг друга, подставив метелям чёрные спины.

Так мужественные птицы спасают от мороза будущее потомство.

И вот в колонии пингвинов происходит оживление — птенцы покидают скорлупу!

Серые пушистые комочки ещё слишком слабы, чтобы самостоятельно вылезти из-под тёплой складки. Сидя на папиных лапах, птенцы тихонько попискивают от голода.

С моря возвращаются сытые мамы-пингвины.

Среди множества одинаковых птиц они по голосу находят свою семью.

Похудевший на лютном морозе папа-пингвин осторожно передаёт птенца маме, а сам спешит к морю, чтобы восстановить силы.

В море он добывает себе пищу, там ему можно согреться, потому что вода на сорок градусов теплее воздуха.

Мама-пингвин кормит пушистого птенца полупереваренной пищей, которую она сохранила для него в своём желудке, а также «молоком» — особым соком, который вырабатывается в её пищеводе.

Примерно через три недели птенцы вырастают настолько, что не помещаются в наседной сумке.

Тогда родители, прежде чем уйти на охоту в море, отправляют птенцов в «детский сад».

Малыши сидят тесно прижавшись друг ко другу, а несколько взрослых пингвинов охраняют их от нападения крылатых хищников: буревестников и поморников.

Ещё немного, и юные пингвины вместе с родителями уйдут в море до следующей зимы.

У меня Отец Небесный есть

В. Стрелков

М. Парафейник

Умеренно подвижно

Музыкальная партитура с нотами и аккордами. Текст песни:

1. У ме- ня О- тец Не- бес- ный есть, я по-
 -ю Е- му хва- ле- нья песнь. По- ни- ма- ет ра- дость Он мо- ю,
 Гос- по- да всем серд- цем я люб- лю. По- ни- ма- ет ра- дость Он мо-
 -ю, Гос- по- да всем серд- цем я люб- лю.

1. У меня Отец Небесный есть,
 Я пою Ему хваленья песнь.
 Понимает радость Он мою,
 Господа всем сердцем я люблю. } 2 раза
2. Всё, что нужно в жизни, – от Него,
 С Ним не знаю горя и тревог.
 Благодатью Божьей дорожу,
 Господа всем сердцем я люблю. } 2 раза
3. Он в заботе о душе моей
 Наставляет нежно всякий день.
 Огорчать Его я не хочу –
 Господа всем сердцем я люблю. } 2 раза
4. Буду я с Отцом на небесах,
 Там Его увижу чудеса.
 Песню дивную опять спою:
 “Господа всем сердцем я люблю!” } 2 раза

Кто нам дал так много хлеба,
 Подарил тепло и снег,
 Солнце яркое и небо,
 Утра тихого рассвет?

Каждый день Кто охраняет
 Нас заботою Своей?
 От болезни исцеляет,
 Посылает нам друзей?

А на небе в вечном свете
 Кто возложит нам венец?
 Я отвечу, знайте, это —
 Бог Небесный наш Отец!

Бог

*ли не защитит
избранных Своих?..*

Лук. 18, 7

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста.
Издаётся с 2010 года. Выходит два номера в год.

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих.
Распространяется безвозмездно.
Продаже не подлежит.